

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Текила-микс (перевод с английского). Часть 2

Изабель потребовалось шесть дней, чтобы сфотографировать обоих постоянных клиентов Бет. Мы сидели в ее гостиной, когда она их показывала.

Одним из них был Вурхиз. Я почти не замечал его, разве что как рабочую пчелу в офисе Бет. Я определенно никогда не представлял его парнем, который, как я думал, подберется и будет трахать ее в моей постели, пока я на работе.

Другой парень был загадкой. Я его не знал; Я никогда не видел его, ни в офисе Бет, ни в моем. Крупный блондин с короткой стрижкой в приличном костюме и с портфелем.

— Ничего? — посмотрел на меня Мигель.

Я покачал головой.

— Ничего.

— Может, он работает в твоей старой компании? — Я мог бы сказать, что Изабель наслаждается своей ролью шпионки.

— Нет, я никогда его не видел. — Я был уверен в этом.

— А как насчет офиса твоей жены? — пристально посмотрела на меня Изабель, словно готовая схватить плащ и отправиться «в туман», чтобы «вернуться к делу».

— Я бывал там несколько раз. Я имею в виду, я узнал Вурхиза, не так ли? Я полагаю, он мог бы работать там в другом отделе. Все брокеры были в моем здании, но вспомогательный персонал находится в здании штаб-квартиры.

Мигель выглядел разочарованным.

— Знаешь, у меня там в охране кузен.

— В самом деле? — Я начал подозревать, что генеалогическое древо Мигеля было похоже на морского ежа.

Он кивнул, слегка нахмурился и достал сотовый телефон.

— Давай я напишу ему. — Прошло всего несколько секунд, прежде чем он получил ответ. — Да, мы можем зайти, и он взглянет.

Муж Изабель ухватил Мигеля и тихо поговорил с ним секунду, пока мы выходили.

Мигель тихонько усмехнулся, когда мы отъехали.

— Муж Изабель хочет, чтобы мы продолжали расследование.

Я в замешательстве прищурился.

— Почему? Он ведь даже не участвовал.

— Да, но Изабель на самом деле получает удовольствие от этого, и она как бы раскручивается, когда возвращается с работы домой, а не просто все время устает.

— Чт?... Ох. То еть, она... эээ...

— Да, очевидно, в течение долгого времени у нее была такая сексуальная фантазия о том, чтобы быть детективом. Она даже пошла и купила наручники и комплект для снятия отпечатков пальцев...

— Стоп. На самом деле я не хочу ничего знать.

Он ехидно усмехнулся.

— Но это же правда...

— Боже мой, Мигель, просто остановись. Или я расскажу тебе о Леонарде, Мейси и кулинарной лопатке.

— Фуу. Это мерзко. Ты выиграл.

Мы подъехали к небольшому многоквартирному дому, и Мигель повел меня вверх по лестнице на третий этаж и постучал в зеленую дверь.

Я моргнул, когда дверь открыл могучий рыжеволосый гигант. Мигель познакомил нас.

— Хосе, это — мой двоюродный брат Бьёрн. Он руководит службой безопасности в здании твоей бывшей жены. Его переманили из полиции Нью-Йорка.

— Гм, Мигель, он не очень похож на мексиканца.

— Да, ну так, он норвежец.

Бьёрн устало вздохнул.

— Швед.

Мигель усмехнулся.

— Ага, «борк, борк, борк». Швед, норвежец, финн. Как угодно.

Огромный мужчина с терпеливой улыбкой помахал нам рукой.

— Мигель все еще злится из-за того матча ФИФА в прошлом году.

— Ой, только не это дерьмо. Однажды мне повезет...

Бьёрн задумчиво посмотрел вверх.

— Удачи на стодолларовой ставке...

— Удачи с твоей сестрой, приятель.

— Она выше меня, чувак. Ей придется держать тебя за ноги и использовать как фаллоимитатор. Как долго ты сможешь задерживать дыхание? Может, мне ей позвонить?

Мигель комично поморщился.

— Долбоеб. Так где же Келси? Она всегда была у тебя в гостях.

Бьёрн достал пиво и вручил каждому из нас.

— Она застряла в пробке. Давала представление на восточной стороне.

Мигель указал на фотографию Бьёрна с веселой и красивой, но очень бледной женщиной.

— Келси — клоунесса. Как настоящая, ходила в школу клоунов и все такое.

— В академию. Это Академия клоунов, — добродушно поправил Бьёрн. — Теперь она — профессиональный терапевтический клоун-фокусник-музыкант, работает в детских отделениях в паре больниц. — Я встретил ее, когда работал в Нью-Йорке. Она была уличной актрисой, в основном работала на Таймс-сквер, играла клоуна с уличными фокусами. Она застряла там, когда закрылся цирк, в котором она работала. Я арестовал ее.

— Что, без шуток? — Я сделал глоток чертовски хорошего пива Бьёрна.

— Да, она поссорилась с мимом, и мне пришлось арестовать их обоих.

Мигель усмехнулся.

— Ты сохранял серьезное лицо, говоря миму, что тот имеет право хранить молчание?

Бьёрн усмехнулся.

— Мне потребовалось три попытки, чтобы это сделать. Затем мне пришлось обыскать Келси, и это обернулось настоящим фиаско. Вероятно, дюжина воздушных шаров, три резиновых цыпленка, шокер для рукопожатия, шесть гигантских леденцов на палочке, два из этих клаксонов с грушей, которые используют клоуны. и, наконец, около пятидесяти метров связанных вместе носовых платков. Когда я, наконец, вытащил последний носовой платок, к нему оказались привязаны красные кружевные стринги с Т-образной спинкой... — Он вздохнул. — Потребовалось пятнадцать минут, и мы собрали огромную толпу. Она играла изо всех сил. Черт, обыск принес ей почти шестьсот баксов чаевых.

— Чертовски трудный способ познакомиться. — Я посмаковал еще один глоток.

— Да, несколько дней спустя она нашла меня на дежурстве, дала мне свой номер телефона и потребовала свидания.

Дверь в квартиру распахнулась, и вошла истинная клоунесса. Но не одна из тех самых, странных и жутких, она была бодрой, милой и жизнерадостной.

— Привет, Мигель! Начос чиз доритос! — Она посмотрела на меня с вызывающей смех веселой улыбкой и комично приподняла брови. — Это единственное из испанского, что я знаю.

В ее глупости было что-то заразительное, и я покачал головой и засмеялся. Она резко наклонилась и внимательно посмотрела на меня.

— Бьёрн смеялся вместе с тобой насчет меня, не так ли? — Она закинула руки над головой. — Он бегаёт, говоря всем, что я — клоунесса.

— На тебе грим как у клоуна, и ты носишь резиновую курицу.

Она подняла цыпленка.

— Это обед. И, может быть, сегодня утром я немного увлеклась тенями для век. — Она невозмутимо это идеально изобразила, затем снова усмехнулась. — Во всяком случае, он преувеличивает то, как мы познакомились. Было всего сорок три платка, а не пятьдесят. И что бы он ни сказал, он любит клоунские штучки.

Она развернулась в балетном пируэте, прежде чем плавно скользнуть к Бьёрну на колени.

— Не так ли, детка?

Он поцеловал ее, и она так же плавно скатилась с его колен.

— Скоро вернусь. Надо снять макияж.

Бьёрн смотрел, как она уходит, и выражение его лица изменилось.

— Сообщения звучали серьезно. Что случилось?

— У Хосе проблема. Кто-то пытается подставить его, а он даже не знает почему.

Здоровяк на секунду посмотрел на меня и приподнял бровь.

— Он больше похож на Джозефа, чем на Хосе, Мигель. — Он слегка наклонил в мою сторону бутылку. — У меня есть довольно четкие инструкции, как держать вас подальше от комплекса, несмотря ни на что, поэтому я надеюсь, что это — не та помощь, которую вы ищете.

— А в чем проблема?

На то, чтобы разговорить его, потребовалось около пятнадцати минут, и как только мы это сделали, обратно выскочила Келси с вымытым лицом, в джинсах и футболке «Снупи». Она взяла пиво из холодильника и села рядом с Бьёрном.

— Похоже на кавардак. Бывшая жена так сильно тебя ненавидит?

Я пожал плечами.

— Для этого нет причин. Не знаю.

— Что ты будешь делать?

— Прямо сейчас мы просто пытаемся понять, кто вот это. — Мигель нашел фотографию блондина с Бет. — Ты когда-нибудь видел этого парня?

Бьёрн даже не колебался.

— Да, какое-то время постоянно, в последние несколько месяцев не так часто, но он все равно возвращается. — Он сделал паузу. — Я не знал, что он дружит с Бет. Я даже не знал, что они знают друг друга. — Ты не знаешь, тусуется ли он с Аланом Форхизом?

— С этим пронырой? Нет. С ним никто не тусуется.

— Похоже, у Бет с Аланом уже много лет роман.

— У нее? Seriously, службы безопасности видят много дерьма, на которое мы закрываем глаза, потому что это — не наша проблема, но я никогда не видел, чтобы она делала что-то такое. Приходит, делает свою работу, уходит домой.

— Очевидно, они встречались с Аланом в обеденное время.

Бьёрн задумался.

— Бухгалтерия вроде ходит на обед в две смены, и они уходят в одно и то же время. Вместе с кучей других.

Не было похоже, что мы к чему-то приближаемся, поэтому я решил, что получу то, что можно.

— Так, кто вообще этот блондин?

— Его зовут Эван Бэтчелдер. Я знаю его, потому что он высказал свое превосходство надо мной, когда появился впервые. Некоторые стероидные младенцы делают это рефлекторно. Опять же и имя странное.

Я взглянул на него.

— Я не думаю, что он из твоей лиги. Так, в каком отделе он работает?

— Он не работает на нас. Он заходит, чтобы выполнить свою работу. Он — следователь КЦББ.

***

Большую часть пути до трейлерного парка мы с Мигелем вели себя довольно тихо. Он остановился у ворот трейлерного парка.

— То есть, я так понимаю, не все твои кузены — кузены на самом деле.

Он пожал плечами.

— У тебя есть семья, в которой ты родился, это одно. Потом у тебя есть семья, которую ты выбираешь.

— А Роза?

— Нет, она — на самом деле моя троюродная сестра. Я не видел ее много лет, прежде чем вернуться сюда. — Он сделал паузу. — Знаешь, а ты ей нравишься.

— Разве это не ты сказал, что она может попытаться убить меня?

Мигель ухмыльнулся.

— Может, но это не значит, что ты ей не нравишься. — Его ухмылка исчезла. — Что ты собираешься делать?

— Я еще не знаю. Мне нужно кое-что найти. Даже встреча Бет с парнем из КЦББ — серьезное нарушение этики, я почти уверен в этом... и есть вещи, которые, возможно... — Я остановился.

— Я лучше просто оставлю это в покое.

— Но она не оставит в покое тебя. — Мигель пристально посмотрел на меня. — Не делай глупостей, тебе нужна помощь, и я помогу. Хорошо?

Я кивнул.

— Все равно не знаю, что я могу сделать.

Он отстранился, а я пошел через тускло освещенный трейлерный парк.

Единственным звуком был хруст гравия под ногами, пока я не добрался до своего трейлера.

— Эй, извращенец, — сказала она так тихо, что я почти не расслышал.

Я посмотрел на трейлер Розы. Она сидела на стуле перед ним, положив ноги на другую.

— Привет, Роза.

— Похоже, у тебя был плохой день.

— Да, почти все, что я знал о своей жене, оказалось чушью.

Она подняла полупустую бутылку.

— Хочешь выпить? Тапатио из Халиско.

Я сделал к ней пару шагов.

— Это хороший продукт. Тебе не стоит тратить его на меня.

Роза нежно улыбнулась.

— Я была там со своим бывшим. Так что могу сэкономить. — Она опустила ноги, села прямо и похлопала по пустому стулу рядом с собой. — Кроме того, ты обещал рассказать мне, что происходит.

Я рухнул на стул и взял предложенную бутылку.

— У меня нет чашки...

Она тихонько рассмеялась.

— Текила убивает микробы. Ничего страшного, ты не заразишь ни одну из моих кошек.

Я сделал глоток и покачал головой.

— Я больше беспокоюсь о том, что ты словишь ту же удачу, что удалось поймать мне.

— Так что же случилось? — Она слегка наклонилась вперед, тусклый силуэт в темноте.

И я рассказал ей всю глупую историю о том, что мы узнали.

— Что это значит?

— Я не могу этого доказать, но похоже, что Бет подставляла меня годами. Этот торговый счет могла создать пара бухгалтеров. Им бы потребовалась помощь, но они могли это сделать. Кто бы это ни делал, все было передано на расследование в КЦББ. Бет находилась в центре всего этого. Она больше года спала с парнем из КЦББ, прежде чем закончилось расследование. За два года до этого она трахала Вурхиза. И... — я на секунду остановился, — она пыталась уговорить Рыбу вернуть меня в тюрьму.

Я видел, как Роза подтянула ноги в кресло под собой.

— Как долго вы были женаты?

— Чуть больше четырех лет. Так что, она трахала Вурхиза практически с самого начала.

Она немного посидела молча.

— Ты думаешь, что может быть, она вышла за тебя замуж, чтобы тебя подставить?

— Эта мысль заставляет меня чувствовать себя еще лучше.

Она наклонилась и взяла у меня бутылку, чтобы сделать глоток, затем вернула обратно.

— Некоторым женщинам лучше всего удается манипулировать мужчинами. — Она пристально посмотрела на меня. — Так, что ты собираешься делать? Отомстить?

Я покачал головой.

— По крайней мере, ты прямолинейна. Я просто хочу избавиться от всего этого, но это не работает.

Роза подняла пустую бутылку и встала.

— Может быть, еще одна бутылка поможет об этом подумать? Я думаю, что у меня есть еще внутри. — Она подошла к своей двери, а я начал вставать.

Когда она открыла дверь, свет изнутри, казалось, растворил ее халат, когда она оглянулась на меня через плечо.

— Ты идешь?

Я последовал за ней и закрыл за собой дверь, очарованный ритмичными покачиваниями ее бедер. Она на секунду остановилась, и я увидел, как чихуахуа спрыгнул с того места, где спала

на диване, и умчалась под стул.

— Я полагаю, что бутылка — в моей спальне. — Она указала на открытую дверь.

Я сделал еще два шага к ней, а она повернулась ко мне со лукавой улыбкой. Ее халат был полностью расстегнут, и я залез внутрь, чтобы прижать ее к себе. Ее хищная улыбка стала еще шире, когда она посмотрела на меня.

— Ты не можешь сказать, что я тебя не предупреждала. Я сказала тебе, что некоторые женщины умеют лучше всего манипулировать мужчинами.

Она обвила одной ногой мое бедро и толкнулась ко мне в почти ленивом темпе. Она хотела что-то сказать, но я не смог устоять перед этими пухлыми красными губами и оборвал ее поцелуем. Она жадно вернула его и стянула халат, прижавшись ко мне своей полной грудью.

Взяв ее на руки, я отнес в спальню. Из-под стула за нами следовало низкое рычание.

Наверное, мне следовало закрыть эту дверь. Я уверен, что мы эмоционально травмировали чихуахуа — примерно через два часа он потерял голос от воя.

***

Роза наполовину лежала на мне. Я чувствовал ее сердцебиение в своей груди и точно знал, когда она проснулась, даже не шевеля мускулами. Она медленно подняла голову и лениво посмотрела на меня своими теплыми карими глазами.

По ее лицу расплзлась медленная улыбка.

— Вау. Ты, должно быть, копил это в течение долгого времени. У меня все немного... побаливает. — На секунду она посмотрела вниз с края кровати. — Наверное, я выброшу эту подушку.

— Что, даже не попробуешь отстирать...

Она с тихим смехом покачала головой.

— Нет, думаю, что просто куплю новую.

Я провел пальцами по ее волосам, затем вниз по шее, чувствуя, как по коже поднимаются мурашки.

— У меня не самая активная общественная жизнь.

— Ты не встречался с этой возбужденной старушкой в клубе?

— Нет...

Она оборвала меня тихим смехом.

— Я знаю, что не встречался. Я следила за тобой.

— Если честно, я тоже за тобой следил.

— Ты не сводил глаз с моей задницы. — Она переместилась и слегка прижалась ко мне. — И я солгала. Все это в клубе было для тебя. — Роза внезапно стала серьезной. — Мне нужно сказать тебе правду, потому что я не хочу, чтобы ты думал, что я — как твоя бывшая. Я знала, что ты идешь в клуб, поэтому и пошла.

— Я убью Мигеля.

— Он не знал, что там буду я. Он попросил меня подобрать для него приличное место. Так что, я типа решила раскрутиться. — Зачем?

— Потому что мне нужно было перестать быть стервой. Я знаю, что после того дерьма с моим бывшим мужем я была ужасной. Я все время чертовски злилась.

— Но почему я?

— В этом ты можешь винить Мигеля. Он рассказал мне, как твоя жена бросила тебя, а я подумала, что ты сможешь понять, что чувствовала я. Кроме того, ты чертовски хорошо

выглядел, прежде чем поднял то сомбреро.

— Извращенка.

Она тихонько хихикнула.

— Ага.

— Итак, ты решила пошевелить задницей и приманить меня.

— Это сработало, не так ли? Ты можешь подумать, что ведешь себя хитро, но я могла видеть, как ты пускаешь слюни на эту задницу каждый раз, когда я выходила на улицу.

— Вот почему ты все время носишь этот халат?

— Иногда, но я всегда была эксгибиционисткой.

— В любом случае, я думаю, ты нашла мою слабость. — Я наклонился и сжал ее попу.

Меня резко прервал стук в дверь трейлера. Роза надела халат и открыла дверь, в то время как я надевал джинсы.

Я вышел из спальни и обнаружил, что на меня сузившимися вопросительными глазами смотрит Роза.

— Эта... девушка... говорит, что ей нужно с тобой поговорить.

Из-за нее вышла Келси.

— Привет, Хосе. Есть минутка? Мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

— Роза тоже должна это услышать, хорошо?

Это было не то, что хотела услышать Келси, но я был уверен, что это было то, что требуется Розе. Глаза Келси странно переместились, и она вздохнула:

— Хорошо, но это не коснется Бьёрна, ладно?

— На самом деле я не думал, что у тебя от Бьёрна есть секреты.

— Есть разница между секретами и тем, о чем Бьёрну просто не нужно волноваться. Я имею в виду, что он знает, но не нужно совать это ему в лицо, хорошо.

Я медленно кивнул.

— Когда цирк обанкротился, я в некотором роде облажалась. Они потеряли все наши деньги, и я не могла найти работу. Я начала заниматься уличными представлениями и ввязывалась в мелкие аферы, вроде игры в три карты.

— Бьорн сказал, что ты занималась уличной магией.

— Сложнейшая магия: только ты и метки; ни декораций, ни помощников... — усмехнулась она. — Я чертовски хороша в этом. В цирке у меня с этим был большой опыт работы.

Роза, очевидно, догадалась, кто такая Келси, из моего рассказа.

— При чем здесь все это?

Келси выдохнула.

— Я делала мелкое жульничество, но вы же знаете, что где мелкое жульничество, там и большая афера. И, может быть, я помогла в одной или двух из них в качестве дополнения. Бьёрну об этом знать не нужно. Он думает, что спас меня, до того как я во что-то углубилась, и в основном он прав. Я не играла в барсучьи игры, не сажала на крючок или что-то в этом роде. Может быть, я бы в конце концов, и стала это делать, но разориться в городе — отстой. Я не хочу запятнать его тем, что он сделал, он этого не заслуживает.

Я посмотрел на Розу и увидел, что на ее лице появилась нежная улыбка и подумал о ее комментарии о женщинах, манипулирующих мужчинами. Роза тихонько рассмеялась:

— Я понимаю.

Келси улыбнулась ей в ответ и преувеличенно намеренно подмигнула, а затем посмотрела на

меня.

— Я думаю, ты на это смотришь неправильно.

— Почему?

— Потому что тебе интересно, почему они сделали это с тобой. Но это — всего лишь еще одна большая афера, и цель не ты. — Она остановилась. — Не обижайся, Джозеф, но ты не можешь быть целью. С тебя нечего взять. — Она взглянула на Розу. — Я имею в виду, отсутствие денег или вещей, которые можно продать за деньги.

Я знаю, что поморщился от этого.

— Тогда зачем меня подставили, зачем пытались вернуться и посадить меня в тюрьму?

— Ты — не цель, ты — часть аферы. — В ее глазах загорелось что-то слегка маниакальное. — Ты — перетасовка.

Я молча с минуту смотрел на нее.

— Я не знаю, что это значит, но думаю, что это нехорошо.

Она пожала плечами.

— Это означает, что ты отвлекаешь внимание. Они хотят, чтобы все смотрели на тебя, а не на них.

Роза посмотрела на нее.

— Как нам это остановить?

Келси усмехнулась и приподняла брови.

— Это легко. Просто убеди Марка, что их обманывают.

Я на секунду задохнулся.

— Черт возьми, я — идиот.

— Почему? — недоуменно посмотрела на меня Роза.

— Сейшельские острова. В медовый месяц мы собирались поехать на Фиджи, а Бет внезапно поменяла его на Сейшелы.

— И какое это имеет значение?

— Банковские законы. Однажды она отправила меня на глубоководную рыбалку, а сама весь день оставалась в спа. Или сказала, что так сделала. Держу пари, она открыла счет. Личный, чтобы не было никаких следов.

— Разве нельзя никому позвонить?

— У Комиссии по ценным бумагам и биржам есть механизм отчетности, но, черт возьми, это, вероятно, их только предупредит.

— Quiscustodietipsoscustodes?

Я чуть не подавился текилой.

— Кто наблюдает за самими наблюдателями? По-латыни? Думаю, я тебя недооценил.

Роза широко улыбнулась.

— Это было в комиксе, который я прочитала очень давно. Я всегда думала, что это — отличный вопрос.

— Это действительно хороший вопрос. Думаю, Министерство юстиции. Или, может быть, ФБР?

Роза злобно улыбнулась.

— А почему не оба?

***

Оказывается, у ФБР и Налоговой службы есть сайты для сообщений о мошенничестве. Очень

удобно. Я воспользовался компьютером в библиотеке, так как мне не хотелось полностью втягивать в проблему Розу. Я подумал, что это может посеять достаточно неприятностей, чтобы Бет и ее соратники держались от меня подальше.

Вот и все. Я доложил уполномоченному по условно-досрочному освобождению Андерсону о том, что проработаю с Мигелем и командой еще месяц, вплоть до конца сбора урожая. Мне удалось найти работу по изготовлению пончиков, что было проще, но какое-то время я скучал по старой команде. Часы работы в действительности совпадали с часами Розы, а поскольку мы почти все время жили вместе, это было действительно удобно.

Для меня это определенно квалифицировалось как «жизнь была хорошей». Так что, конечно, все не могло быть так просто.

Ко мне постучали, когда я уткнулся носом в шею Розы и схватил ее за попу, в то время как она изо всех сил пыталась расставить тарелки на столе.

— Прекрати. — Она попыталась казаться серьезной, но я мог слышать хриплый тон в ее голосе, и она еще больше склонила голову, чтобы я мог дотянуться до ее шеи. Кроме того, она выгибала спину, чтобы мне было легче ласкать ее попу. Я был почти уверен, что с ужином придется немного подождать. Вплоть до тех пор, пока не прозвучал резкий стук.

Роза впилась взглядом в дверь и изо всех сил попыталась замедлить дыхание.

— Черт возьми. Я убью Леонарда, если он снова пришел сюда, пытаясь одолжить мой халат. Ответ — нет.

Это был не Леонард. Это были два помощника шерифа в форме, сопровождавшие пару парней в костюмах государственных чиновников.

То, что я узнал заместителей шерифа, было утешением. Старший из двух мужчин в штатском предъявил свои удостоверения личности.

— Джозеф Бейтман?

Я кивнул. Я видел, как из-за занавески трейлера Леонарда выглядывают Леонард и Мейси.

— Я — специальный агент Таннер из Федерального Бюро Расследований. Нам нужно, чтобы пришли в региональное отделение, чтобы ответить на несколько вопросов.

Роза схватила меня за руку.

— Вы его арестовываете?

— Нет. У нас есть пара вопросов, которые нужно задать.

Я посмотрел на Розу.

— Мне, наверное, следует это сделать.

Она неохотно отпустила меня, но перед этим сфотографировала агентов на мобильный телефон и шипела что-то на испанском одному из помощников шерифа. Судя по тому, как он побледнел, это, вероятно, была угроза смерти, очень явная и болезненная. Когда мы уезжали, я видел, как Леонард и Мейси пробираются к трейлеру Розы. Меня проводили в региональное управление ФБР, где я сидел в комнате для допросов с тошнотворно белыми стенами, серым ковром и тускло-серым столом, и велели подождать.

Прошло, наверное, минут двадцать пытки в свете флуоресцентных ламп, прежде чем вошел уважаемый парень в черном костюме, сел напротив меня, положил свое удостоверение на стол, вытащил папку и открыл ее, представляясь:

— Мистер Бейтман, я — старший специальный агент Майкл Ривера из отдела по уголовным делам, киберпространству, реагированию и службам в офисе округа Колумбия. Мы получили ваш сигнал и хотели бы проверить некоторую информацию, которую вы включили для

разъяснения в рамках продолжающегося расследования ФБР-Налоговая служба. Мы ценим вашу помощь.

Я уставился на него в сюрреалистическом ужасе.

— Мигель...

Он проигнорировал мой шепот и провел пальцем до списка.

— В своем отчете вы указали, что считали, что деньги могли быть переведены на счет на Сейшельских островах, и нам нужно попытаться сузить, какое учреждение могла использовать ваша бывшая жена...

Следующие два часа были похожи на извращенную сказку, так как старший специальный агент Ривера подробно рассмотрел все детали того, что я подозревал в этой схеме и как она работала. Мне приходилось писать от руки и подписывать заявления, просматривать карты и маршруты моего медового месяца, и делать все это, в то время как Ривера вел себя так, будто мы никогда не встречались.

По крайней мере, не было никаких упоминаний об Изабель, Бьёрне или Келси; Я был относительно уверен, что не смог бы их сдать. Они должны были быть семьей.

После того как мы закончили, он встал и протянул мне руку, чтобы я обменяться рукопожатием с правительственным чиновником со словами:

— Спасибо за помощь в нашем расследовании.

Я вошел в трейлер Розы с ревом в ушах.

Она ждала меня.

— У тебя все нормально.

— Ты знала о Майкле?

— Майкл, кто это? — Она отшатнулась от моего тона.

— Мигель.

Она моргнула.

— А что насчет Мигеля? Он в порядке?

— Он — агент ФБР.

Явный шок и недоверие на ее лице были, наверное, самым утешительным, что я мог видеть.

— Мигель? Ты серьезно? Он сказал, что приехал сюда, потому что у него были какие-то проблемы в Нью-Йорке, и она была бы свободна и чиста. Это чертовски круто.

— Да, я брал у нее интервью. Она, вероятно, полноценный социопат. Их привлекают деньги и власть. Они, как правило, заканчивают политикой, юриспруденцией и финансами. Холодные как лед и чертовски хорошие лжецы, чертовски убедительные.

— Что-то вроде котелка, который зовется чайником, Мигель.

Он пожал плечами.

— Это справедливо. Тем не менее, тебе повезло, что ты остался жив. Она, вероятно, решила, что убийство тебя привлечет слишком много внимания. Хотя она о тебе спрашивала. Как бы интересовалась, почему ты не попытался увидеться с ней и поговорить?

— О чем, черт возьми, тут говорить? Она никогда не была тем, кем я ее считал.

Мигель поставил пиво.

— Если она похожа на других социопатов, которых я встречал, она хотела знать, что выиграла, по крайней мере, в некотором роде. Увидеть, как ты сломаешься или впадешь в депрессию. Посмотреть, как ты отреагируешь, когда поймешь, что тобой играли. — Он засмеялся. — Ее на самом деле очень разозлило, когда я сказал, что с твоей точки зрения это

выглядело как полная зачистка. Ты испортил ее план, отнял у нее все деньги и посадил ее в тюрьму. Это довольно односторонняя победа.

— Я просто пытался все остановить.

— Я знаю, но у меня это сработало. Эти социопаты обычно являются нарциссами. Она пыталась показать, как она выиграла, объясняя дерьмо, о котором мы не знали. За решетку посадили еще двух придурков и вернули немного больше денег.

Внезапно у стола оказалась Роза и посмотрела на Мигеля. Она прошипела что-то, сочащееся злом, а он поднял руки, сдаваясь.

— Я знаю. Моя мама передала мне твое, эмм, мнение. — Казалось, он возносил молитву. — Я так и не услышал конца его, так что за это спасибо.

Роза взглянула на нас. Я пожал плечами.

— Он объясняет, что произошло.

Она придвинула стул рядом со мной и села, собственнически схватив меня за руку, все еще кинжально глядя на Мигеля.

Он сделал глоток пива.

— Что ты еще хочешь знать?

— Сколько было у нее парней...

— Ты уверен, что хочешь знать это? — Он нахмурился. — Десять человек, но двое из них были женщинами. — Он сделал паузу. — Одиннадцать, если считать того компьютерщика, что сфабриковал против тебя улики. Он сказал, что получил только несколько минетов в серверной. Он сдал всех, едва мы на него надавили.

— Это тот, которому дали восемнадцать месяцев?

— Тот самый.

— Восемнадцать месяцев в тюрьме за пару минетов? Черт! — Я покачал головой.

Роза с лукавой усмешкой толкнула меня локтем.

— Ты думаешь, мои такого не стоят?

— Ну, конечно, твои...

— О Боже, слишком много информации, — поднял руки вверх Мигель, чтобы отразить ехидный смех Розы.

На секунду все стало странно тихо. Интимная шутка неприятно напомнила нам, насколько мы все были раньше близки.

Я пару раз покрутил в руке пивную бутылку.

— И что же потом, Мигель?

— Я хотел вроде как наладить дела, чувак. Семья, понимаешь?

Полдюжины горьких ответов приходили мне в голову, но они отпадали.

— Мы?

— Хосе и Мигель? Да, кузены. Майкл и Джозеф? Наверное, не так уж.

Я посмотрел на Розу.

— Я думаю, что смогу с этим жить.

Она секунду изучала его.

— Если ты когда-нибудь снова сделаешь что-нибудь подобное, я заставлю тебя сожалеть об этом до конца твоей долбанной жизни. — В ее словах не было никакого яда, просто уверенность.

Он кивнул.

— Я знаю, и заслуживаю этого. Спасибо, что дали мне шанс все исправить.

Роза кивнула, явно смягченная его извинениями.

Он допил пиво.

— Мне пора идти. Я должен извиниться перед Изабель. Сегодня днем я разговаривал с Бьёрном и Келси, поэтому узнал, что ты будешь здесь. Я не знаю, могу ли сказать, что мы в порядке, но думаю, Бьёрн все понимает. Келси, вероятно, потребуется время. Она не доверяет многим людям, но когда доверяет, то доверяет всем своим сердцем, а я, вроде как, напортачил.

Я кивнул. Какой бы умной и рассудительной ни казалась Келси, в ней была своего рода драгоценная наивность. Роза любила в ней это.

Он встал, вытащил из заднего кармана конверт, поднял его и улыбнулся с долей иронии.

— Я спросил, не могу ли лично доставить это.

— Что это? — Настороженность в моем голосе была очевидна даже для меня.

— Решение по иску Налоговой службы. Вознаграждение за сообщение об уклонении от уплаты налогов. Это не совсем деньги Бэтмена, их не хватит, чтобы уйти на пенсию. Это — процент от налогов, которые должны были быть уплачены с заниженных доходов, а затем они вычитают налоги. и все такое дерьмо. Быстро уничтожает, но это должно помочь тебе снова встать на ноги. — Он сделал паузу. — Если твою судимость отменят, ты вернешься к своей работе?

Я покачал головой.

— Нет. Всегда будет подозрение, что я как-то улизнул, никто не станет меня спонсировать снова для Седьмой Серии. Владелица магазина пончиков думает о его продаже. Я уже в значительной степени управляю им за нее, и я искал банковскую ссуду. Он не слишком дорогой, а прибыль хорошая.

Мигель усмехнулся.

— Посмотри на себя, крупный владелец магазина пончиков. Иисус!

— Ты неправильно говоришь, помнишь? Он работает в магазине. Я нанял его и Алехандро работать там.

— Мужик, это все еще сложно себе представить.

— Деньги — это просто... деньги, Мигель. Теперь у меня есть семья.

Я почувствовал вспышку боли, перед тем как он ушел. Я вытащил конверт и разобрал юридические документы. В сумме было чуть больше пятисот тысяч долларов. Я показал это Розе. Она улыбнулась.

— Теперь нет проблем с покупкой магазина пончиков.

— Мы сможем подарить тебе обручальное кольцо получше.

Она подняла руку и секунду изучала свое кольцо с бриллиантом в четверть карата.

— Нет. Я оставлю себе этот. Тебе пришлось много работать, чтобы накопить на него деньги, потому что у тебя их вообще не было. Это значит для меня гораздо больше.

Я сжал ее бедро.

— Так, что мы будем делать с деньгами, оставшимися от покупки магазина?

Она посмотрела в потолок.

— В парке трейлеров много пустых мест. Может, мы могли бы купить трейлер двойной ширины с большой верандой на нем? Чтобы могли приехать все?

— Как у Леонарда и Мейси?

— Может быть, даже как у Мигеля, через месяц или два. — Некоторое время она смотрела на дверь.

Я кивнул.

— С грилем для барбекю и садовой мебелью?

— И хорошей стереосистемой.

— Звучит приблизительно правильно.

Роза прислонилась ко мне.

— Может быть... может, мы могли бы подумать о том, чтобы превратить одну из спален в детскую, знаешь ли. Может, в будущем? — Голос у нее был размеренный, но я слышал ее неуверенность.

— Может быть, не загадывай слишком далеко в будущее, хорошо? Может быть, купим одну из этих четырехкомнатных. Никогда не знаешь.

Роза вздохнула:

— Может быть, сегодня я оставлю следы от зубов на твоей заднице.

— Извращенка.

Она хихикнула.

— Тебе лучше в это поверить.